

Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 1 (17).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 1 (17), 2022.

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0+069

ББК: 84 (2 Рос=Рус)+79

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-1-18-51>

© 2022. Альбина Бессонова

*Некоммерческое партнерство по возрождению памятников природы и
культуры «Заповедное Даровое», Коломна, Россия*

© 2022. Владимир Викторович

Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

«При чем здесь Достоевский?», или О превратностях реставрации Дарового

© 2022. Albina S. Bessonova

*Non-Profit Partnership for the Revival of Natural and
Cultural Heritage “Zapovednoe Darovoe”, Kolomna, Russia*

© 2022. Vladimir A. Viktorovich

Kolomna State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Russia

“Why Is This About Dostoevsky?” Or On the Vicissitudes of the Restoration of Darovoe

Информация об авторах:

Альбина Станиславовна Бессонова, кандидат филологических наук, директор некоммерческо-го партнерства по возрождению памятников природы и культуры «Заповедное Даровое», ул. Макеева, д. 6, 46, Московская область, 140411, г. Коломна, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-2925-3162>

E-mail: abessonova13@mail.ru

Владимир Александрович Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет, ул. Зелёная, д. 30, Московская область, 140411 г. Коломна, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-9576-9522>

E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Аннотация: Четвертый материал цикла статей о реставрации и музеефикации мемориального пространства Даровое – Моногарово – Черемошня. Музей-усадьба Ф.М. Достоевского «Даровое» в обновленном виде открылся 20 ноября 2021 года, а реставрация храма Сошествия Святого Духа в Моногарове продолжается. Авторы статьи сосредоточились на острых проблемах происходящих процессов, предлагая задуматься над основополагающими принципами, которыми руководствуются современные отечественные реставраторы. Установки так называемой «Венецианской хартии» (1964), будучи абсолютизированы, приводят в данном случае к разрушению аутентичности. Вместо усадьбы Достоевских мы получаем усадьбу Ивановых, а вместо храма, каким его видел Достоевский, мы канонизируем архитектурные предпочтения настоятеля храма начала XX века. Особые опасения вызывает судьба мемориальной Липовой рощи, оказавшейся на грани исчезновения. Причины происходящих на наших глазах утрат кроются как в научной, так и в социальной и моральной сфере.

Ключевые слова: музей-усадьба Ф.М. Достоевского «Даровое», храм Сошествия Святого Духа в Моногарове, принципы реставрации, музеефикация.

Для цитирования: Бессонова А.С., Викторovich В.А. «При чем здесь Достоевский?», или О превратностях реставрации Дарового // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 1 (17). С. 18–51. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-1-18-51>

Information about the authors:

Albina S. Bessonova, PhD in Philology, Director of the Non-Profit Partnership for the Revival of Natural and Cultural Heritage “Zapovednoe Darovoe”, Makeeva 6, 46, 140411 Kolomna, Moscow Region, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-2925-3162>

E-mail: abessonova13@mail.ru

Vladimir A. Viktorovich, DSc in Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature, Kolomna State University of Humanities and Social Studies, Zelennaya 30, 140411 Kolomna, Moscow Region, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-9576-9522>

E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Abstract: The fourth of a series of articles dedicated to the restoration and museification of the memorial space of Darovoe – Monogorovo – Cheremoshnya. Dostoevsky’s Darovoe Museum-Estate opened anew on November 20th, 2021, while the restoration of the Church of the Descent of the Holy Spirit is still running. The authors of the article concentrate on the pressing issues of the ongoing processes and suggest reflecting on the basic principles ruling contemporary Russian restorers. The directives of the “Venice Charter” (1964), when absolutized, lead as in this case to the destruction of authenticity. Instead of Dostoevsky’s estate, we end up with Ivanov’s, and instead of the Church Dostoevsky looked at, we canonize the architectural preferences of the archpriest of the Church at the beginning of the 20th century. Of particular concern is the fate of the Linden Grove, now on the edge of disappearance. The causes of the losses we are witnessing are academic as well as social and moral.

Keywords: Dostoevsky’s Darovoe Museum-Estate, Church of the Descent of the Holy Spirit in Monogorovo, principles of restoration, museification.

For citation: Bessonova, A.S., and Viktorovich, V.A. “Why Is This About Dostoevsky?”, or on the Vicissitudes of the Restoration of Darovoe.” *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 1 (17), 2022, pp. 18–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-1-18-51>

Волонтерская команда, в которую входят университетские преподаватели и студенты, учителя и школьники, ландшафтные архитекторы и биологи, трудится над возрождением подмосковной усадьбы Достоевских Даровое с 2003 года. Мы расчищали территорию от бурьяна и залежей мусора, лечили и подсаживали деревья, параллельно велись архивные, археологические, дендрологические, историко-культурные исследования (спасибо РГНФ и РФФИ). Мы мечтали: вот придут реставраторы... И они пришли¹.

Мы поделились с реставраторами многолетними научными наработками, но они оказались востребованы лишь в ничтожной доле. Содружества, увы, не получилось. Громкие, сказанные с высоких трибун фразы о взаимодействии с наукой и общественностью были пустыми.

На протяжении почти двух десятилетий нашей жизни с Даровым вопрос «Что реставрировать?» был для нас риторическим, слишком очевиден был ответ: пространство, именуемое землей детства Достоевского. Теперь, столкнувшись с подходом, который кратко можно обозначить как «Достоевский минус», былую очевидность приходится доказывать.

Усадьба Даровое после реставрации. Январь 2022

Darovoe Estate after the Restoration. January 2022

ФЛИГЕЛЬ

20 ноября 2021 года при торжественном стечении начальства и журналистов был открыт Музей-усадьба Ф.М. Достоевского «Даровое». В центре всеобщего внимания оказался отреставрированный мемориальный флигель сестры писателя В.М. Ивановой² — радующий глаз новенький, с иголки

¹ Предыдущие материалы по теме см.: [Бессонова, Викторovich, 2020(1); 2020(2); 2021].

² Проектировщики — ООО «Межрегиональные проекты и программы развития» (гендиректор Д.С. Юдин). Экспертная комиссия — С.Б. Куликов (председатель), А.Б. Бодэ, О.А. Соколова. Подрядная организация — ООО «Культреставрация» (гендиректор

домик-пряник, очевидно, долженствующий свидетельствовать о «счастли-
вом Достоевском». Бетонная же отмостка вопреки проекту и самому поня-
тию реставрации, вероятно, будет символизировать крепость родительского
дома.

Флигель после реставрации (вид из усадьбы). Декабрь 2021

Outbuilding after the Restoration (View from the Manor House). December 2021

Что действительно радовало, так это восстановленный с нуля, по фундаменту и по фотографиям, пристрой бывшей кухни. Дом вернул себе утраченный в советские годы объем. Только вот почему он желтый? В отчетах СМИ об открытии музея читаем солидное с виду утверждение: «<...> специалисты долго спорили, каким был цвет дома. В итоге черно-белую фотографию пропустили через нейросеть и получили вот такой оттенок бежево-желтый» [Музей-усадьба... открыта для посетителей, 2021]³. На наш

Д.Н. Димитриенко, ответственный за производство работ С.В. Подкорытов). Еще на старте разработки проекта любые предложения о типологическом воссоздании флигеля на 1830-е годы, когда Ф.М. Достоевский жил в Даровом, авторами проекта были решительно отклонены как якобы противоречащие законодательству в области сохранения объектов культурного наследия.

³ Кстати, это не единственный вариант обоснования цвета. Существует и другой: «В этом вопросе мы опирались на исторические документы периода постройки флигеля, регламентирующие цвета, разрешенные в те времена в покраске фасадов». Это объяснение Ю. Чугуновой, гендиректора ООО «Градум», руководителя проекта реставрации флигеля [Твардовская, 2021, с. 29].

запрос показать документ экспертизы ответом было молчание, что и понятно: те фотографии дома, которые «пропустили через нейросеть», относятся к двадцатым годам прошлого века, а тогда, по свидетельствам современников, дом представлял как:

«когда-то окрашенный в темно-коричневую, теперь слинявшую, краску, с синими ставнями» [Перлов, 1925, с. 521];

чуть позже: «выкрашенный яркой синей краской» [Нечаева, 1926, с. 129]; «окрашенный в темно-синюю краску» [Стонов, 1926, с. 19].

Флигель после реставрации (вид со стороны деревни). Декабрь 2021
Outbuilding after the Restoration (View from the Village). December 2021

Вид из сада. Декабрь 2021
View from the Garden. December 2021

Получается, что желтизна из нейросети — не более чем блеф реставраторов. Теперь он материализовался... На наш взгляд, если стремиться к подлинности, можно было довериться авторитетному и наиболее раннему наблюдению музейщика И.П. Перлова (о нем теперь напоминают коричневые наличники, двери, элементы декора) либо уж оставить в неприкосновенности натуральный цвет дерева. Не говоря уже о том, что можно было сделать анализ покрасочных слоев.

Войдем в обновленный дом. Порадовавший нас восстановленный пристрой целиком отдан под служебные помещения, резко сократив экспозиционные площади, чему безнадежно сопротивлялись специалисты, достоевскоеды и музейщики (их мнения собраны в статье: [Бессонова, Викторovich, 2021, с. 24–25]). При входе обращают на себя внимание бревенчатые стены с современной декоративной конопаткой «канатом», а дальше... дальше гипсокартон, покрытый обоями! Заметим, что обоями не оклеивались даже стены в московском доме Достоевских. Младший брат писателя вспоминал, что они «были окрашены <...> клеевою краскою <...>. Обоев бумажных тогда еще в употреблении не было» [Достоевский, 1992, с. 34]. Это подтверждают и живописные изображения усадебных интерьеров первой трети XIX века: традиционным был ничем не отделанный деревянный лафет, обработанный олифой и проконопаченный мхом. Очевидно, что обои появились во флигеле значительно позднее, когда хозяйкою усадьбы стала сестра писателя Вера Михайловна Иванова с многочисленными дочерьми. Не только обои, но и перегородки комнат восстановлены реставраторами по планировке плохо уживавшихся друг с другом хозяек. Измельченное перегородками пространство таким образом музеефицировало образ жизни семейства Ивановых, но не Достоевских. Против этого также протестовали достоевскоеды Н.Т. Ашимбаева, Б.Н. Тихомиров, К.А. Баршт, Л.И. Сараскина (см: [Бессонова, Викторovich, 2021, с. 21–24]), но услышаны не были.

Реставраторы, что нетрудно заметить, планомерно изгоняли старинный и древесный дух: полы выкрашены банальной коричневой краской, а двери и окна — белой. До боли узнаваемый современный декор! Погружению в «то самое время» мешают и несоразмерно большие чёрные софиты под потолком, и не прикрытые экранами батареи отопления, и электропроводка в модном ныне стиле «ретро», отсылающем к быту советского времени. Как-то не вяжется всё это с тезисом о необходимости соблюдения законодательства в области сохранения культурного наследия, вооружившись которым проектировщики решительно отвергали любые предложения о воссоздании интерьеров по типологии первой трети XIX века.

Экспозиционное пространство разделено на две части: в первой представлена история усадьбы, во второй — быт помещицы Марии Федоровны Достоевской, матери писателя. В первой части (небольшая комнатка) наиболее интересны предметы, обнаруженные в процессе археологических исследований усадьбы. Здесь же в «реставрационном раскрытии» демонстрируется большой фрагмент стены, где бревна — те самые, времени Достоевских. Эта часть экспозиции, включающая в себя мультимедийные элементы, создает ощущение подлинности. Чего нельзя сказать о второй, более объемной части. В нее входит *как бы* гостиная и *как бы* «половина» Марии Федоровны — спальня и кабинет, отделенные друг от друга раздвижной ширмой. В «гостиной» центром притяжения оказался овальный столик, заставленный золоченым фарфоровым сервизом. В день открытия музея журналисты с теле- и фотокамерами кинулись к нему, как сороки на нечто блестящее. «Дорого-богато», но какое отношение сорочья радость имеет к скромному деревенскому быту Достоевских?

Реставрационное раскрытие в экспозиции флигеля. Декабрь 2021

Restoration Disclosure from the Exhibition in the Outbuilding. December 2021

Археологическая экспозиция и мультимедиа. Декабрь 2021
Archeological Exhibition and Multimedia. December 2021

Тот же вопрос невольно рождается при взгляде на мебель: пять стульев, креслице, диван, кушетка-рекамье — все обитые новенькой зеленой кожей как единый гарнитур в мебельном салоне, охотно раскупаемый казенными заведениями, падкими на все зеленое. Громоздкий секретер и два массивных подсвечника (не говоря об их несоразмерности малогабаритному жилищу) наводят на мысль, что Мария Федоровна была в своем роде матерой бизнес-леди. А что делает на ее туалетном столике щетка для ломберного стола (который, впрочем, отсутствует)? Намек, что Достоевские в деревне занимались серьезной, с записываемыми ставками, карточной игрой?

← *Гостиная во флигеле. Декабрь 2021*
Living Room in the Outbuilding. December 2021

Комната М.Ф. Достоевской, кушетка-рекамье. Декабрь 2021
↓ *M.F. Dostoevsky's Room, Chaise Lounge. December 2021*

Комната М.Ф. Достоевской, секретер. Декабрь 2021
M.F. Dostoevsky's Room, Secrétaire. December 2021

Нелепо поставленный в красный угол (под икону!) самовар с еще одним сервизом уже не удивляет в общей разносортице.

Гостиная (фрагмент экспозиции). Декабрь 2021
Living Room (Detail from the Exhibition). December 2021

К сожалению, концептуальный план экспозиции⁴, несмотря на обещание руководства музея, не был вынесен на обсуждение специалистов. Предшествующие бурные дебаты вокруг проектов реставрации флигеля и усадьбы, очевидно, перепугали заказчика, и транспарентности был положен предел. Вернулась привычно неконтролируемая практика «закрытого» музейного строительства (не считать же контролерами формальных, по существу, рецензентов и экспертов!).

Впрочем, об одной предварительной дискуссии стоит упомянуть. Она состоялась в сентябре прошлого года на выставке «Достоевский. Зарайск. Даровое» в музее «Зарайский кремль» (отделом которого является усадьба Даровое), позиционировавшейся как пилотный проект будущей экспозиции в Даровом. Авторы настоящей публикации высказали тогда свои недоумения, сводившиеся к тому, что вместо музея детства великого писателя готовится, судя по выставке, очередной стереотипный музей дворянского быта. Какие-то экспонаты вообще уводили в сторону, как, например, инструмент для трепанации черепа (якобы Михаил Андреевич Достоевский мог им пользоваться в Даровом!). Мы можем констатировать, что некоторые тогдашние замечания и предложения всё же были учтены.

Теперь в музее Дарового на главную тему «работает» книжный шкаф с выделенным московским изданием Вальтера Скотта 1823 года и, конечно, «Сто четыре Священные истории, выбранные из Ветхого и Нового Завета, в пользу юношества, Иоанном Гибнером» издания 1815 года (почему-то положенные на кушетку в комнате матери): они напоминают о столь значимом детском чтении будущего писателя. Поэма Вальтера Скотта «Матильда Рокби», добытая музейщиками, возможно, не самое лучшее произведение шотландского чародея, но нельзя исключить знакомства Достоевского и с ним, памятуя о признании писателя: «12-ти лет я в деревне, во время вакаций, прочел всего Вальтер Скотта» [Достоевский, 1972–1990, т. 30, с. 212]. А.М. Достоевский пишет, что видел в руках у брата «чаще всего <...> “Квентина Дорварда” и “Веверлея” <“Уэверли”>»; у него были собственные экземпляры» [Достоевский, 1992, с. 71]. Очевидно, музею надо будет позаботиться о присутствии именно этих книг в составе экспозиции, чтобы повести разговор о воздействии английского исторического и вместе с тем глубинно-семейного романа на русского «деревенского» читателя.

Хороши в экспозиции и реплики деревянных сергиевопосадских игрушек того времени, и письмецо братьев Михаила и Федора маменьке, характеризующее семейную атмосферу. На этом и заканчивается «лето его детства», в конечном счете уступившее первенство мебельно-сервизному «дорого-богато».

⁴ Его авторы нам не известны.

Сергиевопосадские игрушки в экспозиции флигеля. Декабрь 2021

Toys from Sergiyev Posad from the Exhibition in the Outbuilding. December 2021

Таковы пока приоритеты нового музея. Их отражает реплика одного из первых посетителей: «Надо же, как доктора-то раньше жили!» Другая реплика принадлежит искушенному журналисту канала «Культура»: «Здесь тяжелая мебель красного дерева. Похожую Достоевский позже опишет в “Братьях Карамазовых”» [Музей-усадьба... открыта для посетителей, 2021]. Это ли требовалось доказать?

Мы говорим «пока», потому что не теряем надежды на устройство музея деревенского детства Достоевского как источника его творчества. Новая жизнь Дарового ведь только начинается...

ЛАНДШАФТ

«Ничего в жизни я так не любил, как лес» [Достоевский, 1972–1990, т. 22, с. 47]. Это ценнейшее для Дарового признание писателя звучит сегодня как укоризна всем нам, недавно отпраздновавшим двухсотлетний юбилей Достоевского. Торжества придали новые силы научному сообществу (множество изданий, конференции и т. д.), бюджетные ассигнования пролились золотым дождем на московский музей, кое-что перепало другим музеям Достоевского... Вот только не были приглашены современники писателя,

когда-то осчастливившие его, — деревья Дарового⁵, липы, дубы, вязы общим количеством чуть более двух сотен. Шестнадцать лет назад их было около трехсот [Русакомский, Дробнич, Воронкина, 2005], каждый год болеют и падают ветераны, не получившие своевременной помощи. При таком алгоритме лет через двадцать уйдут от нас последние живые свидетели детства писателя. Между тем, по утверждению специалистов-дендрологов, жизнь древесную можно продлить как минимум на полвека. Так, современные технические средства способны удержать наклонившиеся деревья, предотвратить гниение. В образовавшиеся «окна» следует подсаживать новых питомцев (что мы с волонтерами делали более полутора десятилетий), но желательно, чтобы среди них были крупномеры. Мероприятия не запредельно дорогие ради исполнения мечты писателя: «Пусть мне выделяют лесом, и я его стану растить <...>» [Достоевская, 1993, с. 281].

Памятник Ф. М. Достоевскому на опушке Липовой рощи. На заднем плане — забор, установленный в ходе реставрационных работ. Январь 2022

F.M. Dostoevsky's Monument on the Edge of the Linden Grove. In the Background, a Fence Installed during the Restoration. January 2022

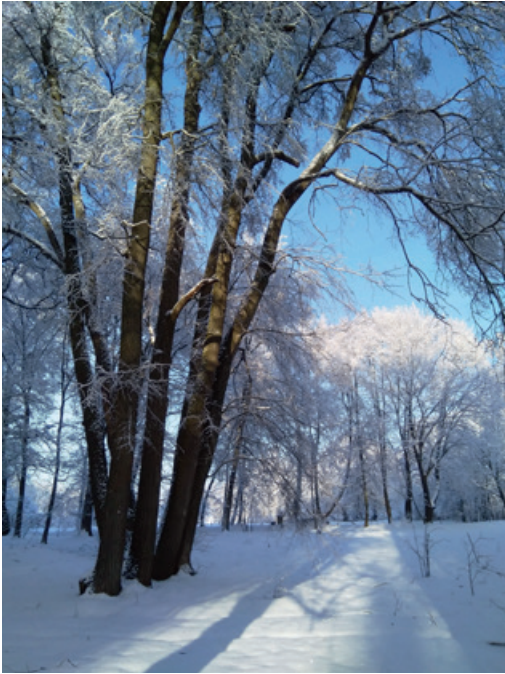
Между тем в год юбилея на сбережение двух рощ Достоевского, Липовой и Фединой, не было выделено ни копейки из 66 миллионов рублей, отпущенных на восстановление Дарового из областного бюджета.

По первоначальному проекту реставраторов⁶ Липовая роща, эта, по словам А.М. Достоевского, «краса всего имения» [Поездка в Даровое, 2016, с. 187], должна была превратиться в некое подобие городского парка

⁵ «Знаете, я не понимаю, как можно проходить мимо дерева и не быть счастливым, что видишь его?», — говорит князь Мышкин [Достоевский, 1972–1990, т. 8, с. 459]. Анна Григорьевна записала для нас желание мужа: «Всегда мечтал об имении, но непременно спрашивал: есть ли лес? На пахоту и луга не обращал внимания, а лес, хотя бы небольшой, в его глазах составлял главное богатство имения. Пусть мне выделяют лесом, и я его стану растить <...>» [Достоевская, 1993, с. 281].

⁶ Все то же ООО «Межрегиональные проекты и программы развития».

культуры и отдыха с большим количеством фонарей и диванных скамеек. Не хватало только развлекательных аттракционов. «Офанаревших» проектировщиков удалось еще на стадии утверждения проекта остановить совместными усилиями экспертной комиссии⁷, специалистов-ландшафтников и достоевсковедов (см.: [Бессонова, Викторovich, 2021, с. 76]). Это была маленькая победа здравого смысла над оголтелым масскультом, изнутри подрывающим саму идею реставрации⁸.

*В Липовой роще. Декабрь 2021
In the Linden Grove. December 2021*

Проект благоустройства территории усадьбы, далеко не совершенный (наибольшие споры вызвал уже насаженный «колхозный» сад — [Бессонова, Викторovich, 2021, с. 40, 52–53, 71, 76]), все же был в значительной степени доработан с учетом высказанных замечаний. Однако, как оказалось, радоваться было рано. Впереди была стадия реализации проекта, означенная новым наступлением на сущность реставрации и здравый смысл. Пришедшие в усадьбу подрядчики (все то же ООО «Культреставрация») временами как будто совсем забывали о существовании проекта, а представитель так называемого авторского надзора⁹ при этом держался

⁷ О.А. Дробнич (председатель), В.Н. Шеренкова, Л.А. Воронкина.

⁸ Не исключено, что победа не окончательная, если послушать директора музея «Зарайский кремль» К.В. Кондратьева: «Подсветка сделана только для флигеля и памятника Ф.М. Достоевскому. Мы решили *пока* отказаться от остальной подсветки <...>» [Твардовская, 2021]. (Выделено нами — А.Б., В.В.)

⁹ ГАУ МО «Московская областная дирекция по использованию недвижимых памятников истории и культуры» (начальник архитектурно-инспекционного отдела Е.М. Орлова, главный архитектор А.М. Иванникова). Можно только догадываться, почему авторский надзор не был поручен компетентным участникам экспертной группы, действительно болеющим за Даровое. То, о чем мы говорим далее, должно было бы составить «Журнал научного руководства и авторского надзора», в котором «осуществляются записи, связанные с фиксацией

комфортной политики невмешательства. Потому так легко и непринужденно были заполнены строительным мусором ямы, оставшиеся от утраченных хозяйственных построек усадьбы. Только после нашего вмешательства «культурреставраторы» вывезли новодельную помойку. Неадекватность профессии проявилась и во время прокладки дорожки в центральной аллее: ближайшие мемориальные деревья были завалены грунтом. Рабочим не объяснили, что деревья с засыпанной прикорневой шейкой быстро погибают. Пришлось нам взять в руки лопаты и откапывать пострадавших, у которых к тому же при устройстве дорожного «корыта» и прокладке траншеи под Wi-Fi были подрублены толстые корни.

Еще один пример. В очередное посещение «объекта» мы увидели, как рабочие ударно красят в ядовитый зеленый цвет деревянный штакетник, отделяющий усадебный дом от деревенской улицы. «Но ведь такой цветовой взрыв — вопреки элементарному вкусу и вопреки проекту», — обратились мы к руководителю работ и услышали: «А вы видели проект?» — «Мы-то видели, а вот вы вряд ли». В ответ наш собеседник, как оказалось, большой мастер по изготовлению лапши для доверчивых ушей, рассказал байку, что, мол, существует несколько проектных документов: один для проектировщиков, другой для ГУКН и только третий для исполнителей проекта. Захватывающий и далеко ведущий сюжет! Пришлось вернуть фантазера на грешную землю и при содействии заказчика заставить перекрасить забор в соответствии с единственным проектом.

Как уже говорилось, проектировщики сначала поставили задачу «окультурить» мемориальную Липовую рощу, превратив ее в современную парковую зону. Слава богу, после двух бурных заседаний научно-методического совета Минкультуры РФ (см.: [Бессонова, Викторovich, 2021, с. 30–76])¹⁰ от этой бредовой затеи отказались, но следы ее можно теперь обнаружить, вопреки окончательному варианту проекта, в виде озеркаленных служебных бытовок (одна из них, рядом с памятником Достоевскому, будет на солнце слепить посетителей)¹¹ и синей электроподстанции, монументально отражающейся в Маменькином пруду¹². Белая парадная брусчатка

выполняемых работ, дефектов и отступлений от проектных решений, с необходимыми указаниями и конкретными требованиями для подрядной организации» [ГОСТ, 2014, пункт 9.5]. И где же был тот «Журнал»?

¹⁰ Заседания были настолько бурными (и к тому же выведенными в публичную сферу), что, по нашим сведениям, научно-методический совет был вскоре «оптимизирован» путем устранения из него наиболее беспокойных членов. Мы же, в свою очередь, не можем не выразить им благодарность за упорство в защите Дарового.

¹¹ Заметим, что бликующие материалы запрещены даже в зоне охраняемого ландшафта и регулируемой застройки вокруг объекта культурного наследия.

¹² Мы по-прежнему убеждены, что необходимости в установке подстанции в данном месте и прокладке кабеля по дну Маменькиного пруда не было, тем более что на НМС при

(трудно было найти скромную серую или — что еще лучше — использовать терракотовую подсыпку в тон постамента?) образовала вокруг памятника чуждое выморочное пространство. Такое ощущение, что действует некая мафия белолицычников, последовательно обезличивающих милые сердцу Старую Руссу, Коломну, Зарайск... Добрались и до усадьбы Даровое. Это же деревня, господа затейники! Не меньшее недоумение вызывает форма фонарей перед памятником, отсылающая к японским садам...

Качество гравийных дорожек, проложенных через усадьбу, также вызывает большое сомнение. Вместо заложенных в проекте деревянных бортов были использованы пластиковые, неопрятно вылезшие наружу. Перед заездом начальства их спешно выдернули, так что расползание дорожек теперь лишь дело времени. Иные из них, оказавшиеся ниже уровня земли, после дождей превратились в водные каналы, а после морозов — в ледяные трассы. Мороз вообще застал врасплох так называемых реставраторов, и развороченный тяжелой техникой¹³ мерзлый грунт спешно прикрыли (опять же от глаз начальства) древесной щепой, заготовленной музейщиками для других нужд. Теперь здесь не будет расти трава. Впрочем, рулонный газон, спешно положенный на видных местах, кажется ненамного лучшим вариантом для мемориальной усадьбы.

Перекоп ландшафтного проекта, как уже говорилось, был сделан в сторону благоустройства. Исполнители своими неуклюжими действиями этот перекоп усилили. Так, во время работ был поврежден мемориальный межевой вал Фединой роши, зато рядом с флигелем и двумя заветными курганами¹⁴ (до которых руки так и не дошли) вдруг появился третий, насыпанный вокруг не очень-то и нужного здесь клена.

Чтобы не потеряться в перечне дефектов случившейся «реставрации», повторим главное на сегодня и на ближайшее будущее: **мемориальные деревья и окружающее их природное пространство нуждаются в безотлагательном уходе, если не спасении**. С 2005 года биологи, дендрологи, лесопатологи, орнитологи¹⁵ проводили необходимые научные исследования,

Минкультуры РФ мы совместно с экспертами проекта предлагали иные, менее нарушающие ландшафт варианты электрификации музея.

¹³ Проект требовал проведение земляных работ на территории Липовой роши исключительно вручную.

¹⁴ «Около <...> нашего домика <...> были расположены два кургана или две небольшие насыпи, на которых росло по четыре столетних липы, так что курганы эти, защищенный каждый четырьмя вековыми липами, были лучше всяких беседок, и служили нам во все лето столовыми, где мы постоянно обедали и пили утренний и вечерний чай» [Достоевский, 1992, с. 59].

¹⁵ Это были привлеченные нами научные сотрудники института «Спецпроектреставрация» Л.А. Перфильева, М.А. Нуждина, ландшафтные архитекторы ЦТРК «Преображенское»

*Дуб на межевом валу.
Декабрь 2021*

*An Oak Tree on the Berm.
December 2021*

давали рекомендации ([Русакомский, Дробнич, Воронкина, 2005], [Захаров, 2009], [Петерсон, 2013]), но они за малым исключением¹⁶ так и остались на бумаге, да и сами исследования теперь необходимо продолжить.

Надо **срочно** заниматься сохранением и поддержанием живого ландшафта Дарового! Вся территория требует постоянной заботливой руки (например, Маменькин пруд заболачивается и страдает от нашествия бобров, заваливающих по берегам одно дерево за другим¹⁷). Это вопрос финансирования и музейного штата. И, разумеется, профессионализма проектировщиков и исполнителей.

О.А. Дробнич, Л.А. Воронкина, О.В. Нифонтова, старший научный сотрудник Института лесоведения РАН Г.А. Полякова, научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции РАН, орнитолог Р.А. Захаров.

¹⁶ На средства благотворителей (ЦГД «Диаскан», Луховицы; генеральный директор Н.Н. Пекарников) ООО «Дендродоктор» (директор Ю.В. Петерсон) были пролечены дубы и липы, вызывающие сегодня восторг посетителей.

¹⁷ Не сделать ли бобра символом современной реставрации?

По сути, сейчас происходит формирование уникального, единственного в стране и мире *природного* музея-заповедника Ф.М. Достоевского, и пока что начало этого процесса вызывает большие опасения за его будущее¹⁸.

ХРАМ

Жизнь семьи Достоевских в Даровом неразрывно связана с храмом Сошествия Святого Духа в соседнем Моногарове (строился в 1763–1769 годы): мать и дети не пропускали воскресные и праздничные службы, здесь крещена младшая сестра писателя, в церковной ограде похоронен Михаил Андреевич Достоевский. В советские годы храм пришел в запустение, был варварски разрушен свод трапезной, пострадал алтарь, разобраны белокаменные портики, но четверик и колокольня все же выстояли. Над северным и южным входом хорошо читаются чудом спасшиеся фрески с символикой Ветхого и Нового Завета. Храм претерпел недобросовестную реставрацию 2008–2010 годов, брошенную после «освоения» отпущенных средств¹⁹. К лету 2019 года по заказу Минкульта РФ была подготовлена новая проектная документация и начались на сей раз основательные ремонтно-реставрационные работы²⁰.

Как и в случае с усадьбой (Достоевские или Ивановы?), мы разошлись с проектировщиками в понимании смысла и задачи реставрации. Чтобы определиться с терминами, заглянем в современное российское законодательство, трактующее понятие «реставрация памятника». Это «научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях выявления и сохранности историко-культурной ценности объекта культурного наследия» [Федеральный закон, 2002, статья 43]. Остается определить, в чем конкретно заключается «историко-культурная

¹⁸ Ближайшие, девятые, «Летние чтения в Даровом» в начале августа 2022 года решено посвятить теме «Достоевский: философия природы». Приглашаем к участию как гуманитариев, так и представителей естественных наук. По традиции планируется и круглый стол по проблемам дальнейшего развития Музея-усадьбы «Даровое».

¹⁹ Вся рутинная подготовка предпроектной документации легла тогда на наши плечи, в результате храм был включен в целевую программу «Культура России. 2006–2011», однако были проведены (ООО «Межрегионреставрация») лишь некоторые противоаварийные работы: установка временной кровли, вычинка колокольни, и то весьма некачественно. Проект реставрации был подготовлен ЗАО «МНРПО» (гендиректор Н.А. Козырева, главный архитектор проекта Н.И. Манешина). Любопытно, что взамен историко-архивных и библиографических исследований в тексте проекта была дословно, вплоть до лирических отступлений, скопирована брошюра [Викторович, 2006] — свидетельство соответствующего отношения к делу.

²⁰ Проект подготовлен ООО «Кознергия» (гендиректор А.В. Кондратьев), подрядчик — АО «Межобластное научно-реставрационное художественное управление», субподрядчик — ЗАО «АГЕЙ-7» (гендиректор К.В. Агейченко). В отличие от усадьбы здесь мы с редким удовольствием отмечаем высокий уровень профессионализма и ответственности фактического исполнителя, т. е. субподрядной организации, в частности, ее прораба Д.Б. Митрохина.

Реставрация Свято-Духовского храма. Октябрь 2021
Restoration of the Church of the Holy Spirit. October 2021

ценность» моногаровского храма. Это памятник архитектуры второй половины XVIII века, впоследствии перестраивавшийся? Да, разумеется. Таких памятников в разной степени сохранности немало на просторах нашего отечества. Однако особую или даже исключительную ценность данному объекту культурного наследия придает не только и не столько его архитектурное своеобразие, а тот факт, что в этом храме духовно окормлялся будущий великий христианский художник-мыслитель, он видел эти стены, этот купол, эти фрески, они вошли в его память и отозвались в его творениях. Мы говорим как будто очевидные вещи, но они оказались не таковыми в представлении авторов проекта реставрации.

В настоящее время храм реставрируется в том виде, в каком он запечатлен на фотографии конца XIX — начала XX века. И это несмотря на то, что уже пять лет как опубликованы архивные документы храма времени Достоевских. Из них следует, что храм имел три главы: большую над четвериком и две малые — над абсидой и трапезной, поскольку включал три алтаря (главный — в честь Сошествия Святого Духа и два в трапезной: правый в память о прежнем приходском храме Покрова Пресвятой Богородицы, а левый в честь чудотворца Димитрия Ростовского). «Над алтарем и приделами сделаны две небольшие главы деревянные, кои обиты листовым железом, и позлащенные червонным золотом по гульфарбе» [Опись, 1826, с. 146] — так прописано в официальном церковном документе. Восстанавливается теперь только одна глава над четвериком, поскольку реставраторы «не нашли

следов» двух других. Они и не могли их найти, т. к. искомые главы не были каменными, дерево сгнило. Цитированный документ был передан нами проектировщикам, однако отвергнут ими в качестве достоверного источника. Почему? Выслушаем аргументы.

Д.Б. Лурье, главный архитектор проекта: «Главным для нас — как и в любом другом проекте — были натурные исследования. И, к сожалению, информация о том, что во время Достоевских на трапезной храма было три главы, не подтверждается никакими другими данными, кроме описательных. Ни фотоматериалов, ни зарисовок, ни наличия соответствующих конструктивных элементов. Нигде не указан размер этих глав и прочие характеристики, а значит, их воссоздание превратилось бы в некотором роде в домысел, что недопустимо. Могу сказать по собственному опыту, что воссозданные элементы промежуточных строительных периодов, выпадающие из общей концепции внешнего облика памятника, смотрятся чужеродно. Видимо, трехглавие храма существовало недолго» [Твардовская, 2021, с. 33].

*Отреставрированная абсида и руины церковной школы.
Январь 2022*

Restored Apse and Ruins of the Church School. January 2022

Итак, официальный церковный документ — «данные описательные», а благочинный в 1826 году не оставил «ни фотоматериалов, ни зарисовок». К тому же две малые главки — «промежуточного» и «недолгого» периода, да и вообще не по вкусу искусственному реставратору. Ему и в голову не приходит, что этот «промежуточный»

период — и есть самый ценный для нас, поскольку именно в этот период храм в таком виде вошел в жизнь Ф.М. Достоевского. Трехглавым он его и запомнил. Прочитывая-таки указанный выше документ, Д.Б. Лурье не преминул добавить: «Но на кровле никаких следов от основания барабанчиков и глав не осталось, и в дальнейших описях эти конструкции уже не фигурируют» [Твардовская, 2021, с. 34]. Какие «следы» на кровле искали многоуважаемые проектировщики? «Своя» кровля на храме не сохранилась,

а та временная, на которой велись поиски «оснований барабанчиков», — осталась... от предыдущей упомянутой нами реставрации. Хороши же были «натурные исследования», в результаты которых нас заставляют поверить! «Информация о том, что во время Достоевских на трапезной храма было три главы, не подтверждается...», — говорит главный архитектор проекта. Не знаем, откуда взялась такая «информация»: **на трапезной**, где находились два престола, была **только одна** малая главка. Такое невладение материалом представляется нам достаточно характерным в общем контексте происходящего. Искажает главный архитектор и еще один хорошо ему известный факт, который отражен в историко-культурном томе проекта: «<...> кроме колокольни над алтарем имеется глава», — читаем в «Страховых документах на церковное имущество Свято-Духовской церкви села Моногарово» 1910 года²¹. Получается, что трехглавие было не таким уж и кратким периодом в истории храма: одна из деревянных главок сохранялась до XX века, и при внимательном рассмотрении единственного фотоизображения церкви за кронами деревьев можно заметить крутизну кровли абсиды. Это говорит о том, что ее венчает главка (по нынешнему проекту кровля сделана более покатой).

Трапезная Свято-Духовского храма в ходе реставрационных работ. Январь 2022
The Refectory of the Church of the Holy Spirit. January 2022

Еще одна проблема — цветовое решение. Наружный цвет стен храма в проекте задан желтым (удивительно, как единодушно полюбили наши реставраторы желтый цвет, столь ненавистный Достоевскому!) на основании документов 1910 года и якобы проведенной экспертизы покрасочных слоев. Заметим, что к началу реставрации на фасадах храма сохранились лишь небольшие участки штукатурного слоя с полностью утраченной покраской.

²¹ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 2169. Л. 23.

Что же тогда подверглось экспертизе? Заключение нам не показали, и мы сильно сомневаемся в его существовании, как и в случае вышеупомянутой «нейросети». По архивным документам времени Достоевских точно известно, что храм был белым под зеленой кровлей [Даровое Достоевского, 2021, с. 181–182]. Расходные книги 1820 – 1830-х годов зафиксировали приобретение алебаstra и извести (и только!) на ремонт наружных стен храма.

Занятный разговор был у нас по этому поводу с господином Лурье. Наше недоумение, почему воспроизводится облик храма на начало XX столетия, а не времени Достоевского, наткнулось на ответное недоумение: «При чем здесь Достоевский?». Недоумение очень даже показательное, хотя в данной ситуации кажущееся абсурдным, ведь большие бюджетные средства на реставрацию моногаровского храма были выделены именно к 200-летию Достоевского. Наши проектировщики, как мы понимаем, руководствовались принципами, изложенными в известной «Венецианской хартии» европейских в основном реставраторов [Международная хартия, 1964]. Под ее чарующим воздействием они склоняются к консервации памятника в его последнем изводе и как огня боятся всякого рода реконструкций²². Так, в учебнике, по которому учат реставраторов, читаем о строжайшей необходимости «ограничения восстановления элементами, форма которых может быть безупречно документирована» [Реставрация памятников, 2000, с. 59]. Форма двух главок, которые видел Достоевский, нам не известна, поскольку пока не обнаружен план строительства храма в 1760-х годах и его перестройки в 1820-х²³. Однако, исходя из типологии архитектурных памятников последней трети XVIII века (см., например, храм Успения Богородицы в пушкинском Болдине, построенный примерно в то же время – в 1782–1791 годах), мы знаем, что малые главки повторяли форму центральной главы.

«Безупречна» ли такого рода реконструкция? Полагаем, что она более безупречна, нежели рабское копирование форм, которые распорядился придать по своему разумению батюшка настоятель в начале XX века. Мы музеефицируем этого батюшку, как в усадьбе музеефицировали семейство Ивановых – вместо Достоевских? Что-то неладно в ваших установках, господа реставраторы! Принципы «Венецианской хартии» были остро востребованы в 1964 году и способствовали консервации так называемых руин, это было благое дело, но нельзя же абсолютизировать те принципы и переносить их

²² «Всякая реконструкция должна быть исключена изначально, можно допустить лишь анастилозис, т. е. возвращение на свои места сохранившихся, но разрозненных фрагментов» [Международная хартия, 1964, пункт 15].

²³ О том, что данные документы существовали, говорит запись в храмозданной грамоте, выданной В.И. Хотяинцеву в 1763 году. Само собой разумеется, что преобразования в 1820-е годы также не обошлись без проекта, положенного на бумагу.

на все случаи жизни²⁴. Прокрустово ложе догматизма разрушает основы аутентичности, которые могут быть различными в различных ситуациях. В нашем случае аутентичность храма прежде всего и даже исключительно существует только в тех формах, в каких его видел Федор Достоевский! История архитектуры могла бы уступить истории литературы или, шире, истории отечественной культуры.

Обращает на себя внимание еще один серьезный изъян проекта реставрации. По описи храма времени Достоевского [Опись, 1826, с. 146] мы знаем, что входные двери, северная и южная, а также дверь со стороны колокольни были двойными. Об этом свидетельствуют и сохранившиеся петли. Наружные двери были обиты железом, а внутренние — со стеклом. Очевидно, тяжелые наружные двери в течение дня в теплое время года были постоянны открыты, застекленные же увеличивали освещенность храма. Согласно той же описи, еще одни двери, «западные в арке трапезной стеклянные ж створчатые с задвижками» [Опись, 1826, с. 146]. Из всех упомянутых дверей до наших дней частично сохранилась только одна наружная створка при входе в трапезную. Авторы проекта полностью проигнорировали документальное свидетельство о наличии застекленных внутренних дверей²⁵, решив восстанавливать (а по существу, реконструировать) глухие филенчатые. С одной стороны, реставраторы упорно следуют букве закона (никаких «фантазий на тему!») — как в случае с главками, а с другой — эту самую букву с легкостью нарушают: двери в храме будут выглядеть так, как их вообразили авторы проекта.

Спорным представляется решение оставить на северном и южном фасадах многочисленные реставрационные раскрытия. Здесь необходимо чувство меры и здравый смысл, который должен подсказать, что на выбранной реставраторами высоте (уровень фронтона портика и второго света) эти раскрытия не производят ожидаемого визуального эффекта, скорее, наоборот: складывается впечатление, что храм пострадал от обстрела либо недобросовестной штукатурки.

На 2023 год запланировано финансирование внутренних работ: только отчасти это реставрация (двух сохранившихся фресок), а по большей части, неизбежно, реконструкция. Нам известны архивные документы, которые дают возможность научного обоснования для восстановления настенных ро-

²⁴ Универсальность венецианских аксиом все чаще подвергается резонному сомнению. См., напр.: [Hardy, 2008]. Знают ли об этом отечественные реставраторы?

²⁵ Взятые на вооружение реставраторами страховые документы 1910 года указывают точное количество застекленных дверей в храме — 5.

Северный фасад храма с реставрационными раскрытиями. Январь 2022
The North Façade of the Church with Openings for the Restoration. January 2022

списей, иконостаса, икон, хоругвей, паникадил и т. д. на время Достоевского (см: [Опись, 1826, с. 146– 165], [Даровое Достоевского, 2021, с. 181–183]).

Что надо предпринять, чтобы реставраторы вновь не изгнали отрока Федора?

ОКРЕСТ ХРАМА

О проекте благоустройства прихрамовой территории²⁶ можно было бы писать фельетоны, но придется придерживаться научного стиля. Будем судить о нем по опубликованному в интернете документу, подписанному авторитетными экспертами²⁷ [Акт ... экспертизы, 2019]. Наши возражения на проектные решения были направлены в установленном порядке в Главное управление культурного наследия Московской области (ГУКН), на них мы получили соответствующие разъяснения [Сводка предложений, 2019]. Приведем основные фрагменты состоявшегося диалога.

Эксперты: «Могильные плиты, сохранившиеся с XVIII–XIX веков и разбросанные в настоящее время в беспорядке, предлагается разместить вблизи церковной ограды, в юго-восточной части, создав таким образом

²⁶ Проект подготовлен ООО Ландшафтная реставрационная мастерская «Русский сад» им. В.А. Агальцовой (генеральный директор А.Г. Агальцов).

²⁷ Председатель комиссии экспертов Л.А. Траскунов, ответственный секретарь комиссии Л.А. Орембо, член комиссии О.В. Рыжко.

мемориальный участок, напоминающий о существовании здесь некогда церковного погоста. Определить истинные места захоронений ввиду варварской эксплуатации здания церкви и прилегающего участка в советское время (Скотный двор)²⁸ не представляется возможным» [Акт ... экспертизы, 2019, с. 17].

Мы: «Данное утверждение противоречит действительному положению вещей. В 2010 году Коломенским археологическим центром на основании георадарного сканирования, осуществленного Геологическим факультетом МГУ, и натурного обследования территории были установлены границы церковного погоста и конкретные места захоронений. В 2016 году сохранившиеся надгробные памятники установлены на эти места. В проекте по благоустройству церковного кладбища должны быть учтены вышеизложенные сведения. Очевидно, что нет необходимости заново перемещать уже установленные памятники. Особое внимание обращаем на то, что отец писателя похоронен именно в этой части территории храма».

ГУКН: «В рамках геофизического обследования, выполненного в рамках комплексных научных исследований при разработке проектной документации по сохранению рассматриваемого объекта культурного наследия, нахождение захоронений не было подтверждено. Местонахождение погоста не определено» [Сводка предложений, 2019].

Вот так! Московские и коломенские археологи установили места захоронений, а проектировщики, оказывается, провели свои независимые «геофизические обследования» (?!), в результате которых «нахождение захоронений не было подтверждено» и даже «местонахождение погоста не определено». Товарищи, видимо, обладали какими-то чудодейственными «геофизическими» приборами, т. к., по нашим наблюдениям, сии «исследователи» только один раз побывали на территории храма. Заметим, что после этого посещения и знакомства с господином Агальцовым мы предоставили проектировщикам имеющуюся у нас научную информацию (на этом наше «сотрудничество» и закончилось). Судя по всему, им было недосуг с нею внимательно познакомиться.

Эксперты: «Предполагаемое местоположение главного усадебного дома закрепляется площадкой, на которой будут собираться экскурсионные группы. В северо-западной части площадки следует разместить небольшой детский уголок с традиционно игровым оборудованием: песочница, качели, М<алые> А<рхитектурные> Ф<ормы>»; «на круглой площадке в центре сада устраивается небольшая беседка» [Акт ... экспертизы, 2019, с. 17, 18].

²⁸ Фантазия проектировщиков и экспертов! Храм использовался под склад, пекарню, магазин, рядом долгое время функционировала школа. Что из них названо «скотным двором»?

Мы: «Открытая в ходе натурального обследования территория бывшей усадьбы помещиков Хотяинцевых представляется ценной в мемориальном отношении (здесь неоднократно бывал Ф.М. Достоевский) и потому нуждается в исключительно бережной музеефикации. Предлагаемые же элементы “благоустройства” вызывают по меньшей мере недоумение: экскурсионным группам логичнее собираться с южной стороны храма (где планируется главный вход и в настоящее время находится автомобильная стоянка), место же большого деревянного усадебного дома Хотяинцевых должно быть обозначено иначе, нежели обычная площадка для туристов. Абсолютно неуместным представляется детский уголок с песочницей и качелями. Это проектное предложение противоречит задачам предстоящей реставрации — сохранение и воссоздание ландшафта, максимально приближенного к мемориальному периоду — 1830-м годам. Подобным историческим диссонансом является и круглая беседка в центре сада в непосредственной близости от местонахождения главного усадебного дома. Установка ее и детской площадки разрушит сохранившийся микрорельеф территории, который еще напоминает о барочном партере перед усадебным домом. Создается впечатление, что проект в части приспособления мемориальной территории тяготеет более к “парку культуры и отдыха”, нежели к реконструкции исторического ландшафта (скамейки, урны, беседка, детская площадка, многочисленные дорожки наводят на эту мысль)».

ГУКН: «Усадьба Хотяинцевых в государственном реестре объектов культурного наследия не значится. Одной из целей при разработке рассматриваемой проектной документации была фиксация местоположения бывших построек и восстановление парковой территории. Предложение по фиксации местоположения главного дома и дома причта взято по аналогам (Музей-заповедник Тарханы, Музей-заповедник Абрамцево, музей Мураново и др.)» [Сводка предложений, 2019].

В реестре не значится, следовательно, Достоевский там не бывал, мало ли что пишет А.М. Достоевский в своих воспоминаниях и свидетельствуют церковные документы. Посему пусть будет песочница с качелями у храма, так уж у нас теперь заведено: родители молятся, дети качаются. А что вымышленный «дом причта» на самом деле, согласно архивным документам, — здание церковной школы, на месте которой ранее был флигель усадьбы Хотяинцевых (что установили уже археологи), так мы опять же этому не верим, у нас внушительный список аналогов (чего?): Тарханы, Абрамцево, Мураново. Пусть и Даровое будет на них похоже!

Эксперты: «Вокруг церкви на некотором отдалении устраивается периметральная круговая прогулочная дорожка, объединяющая всю терри-

торию объекта проектирования с видовыми площадками на церковь и пойму реки Уйны» [Акт ... экспертизы, 2019, с. 18].

Мы: «К сожалению, “Акт” не дает представления о том, планируется ли благоустройство видовой “поймы реки Уйны”, которая в настоящее время чрезвычайно заболочена, замусорена старыми засохшими ивами, зарастает лопухами и борщевиком. В то время как расчистка склона и низины позволит раскрыть перспективу на противоположный, тоже мемориальный берег Уйны — ту часть села Моногарова, которая называется Поповка, поскольку там и находились, согласно архивным документам, дома священно- и церковнослужителей (один из них сохранился до сих пор — № 36)».

ГУКН: «Благоустройство поймы реки Уйны не является задачей рассматриваемого проекта и не относится к рассматриваемой в данном проекте территории. В то же время очистка склона и низины раскроет вид на существующие в настоящее время современные коттеджи» [Сводка предложений, 2019].

Благоустройство поймы не предусмотрено, а «видовая площадка» на нее планируется! Чем будем любоваться? Болотом? И где это на противоположном берегу проектировщики вкупе с экспертами разглядели «современные коттеджи»? Замечательно виден «поповский дом» (позднее клуб), ему больше ста лет²⁹.

Эксперты: «Вдоль церковной ограды с южной и восточной сторон предлагается к восстановлению историческая рядовая посадка из липы мелколистной, кроны которых предлагаются к формовке с высотой штамба не менее 2,0 м» [Акт ... экспертизы, 2019, с. 18].

Мы: «Не понятно, что явилось основанием для подобной реконструкции с южной и восточной стороны? С восточной стороны ограда “замкнута” на здании церковной школы, стоящей на самом краю высокого берега реки Уйны. Кроме того, рядовая посадка лип закроет обзор поймы».

ГУКН: «Описание подстриженных лип вдоль ограды подтверждается архивными данными, обнаруженными в результате проведения комплексных научных исследований» [Сводка предложений, 2019].

²⁹ Судьба этого дома, и исторически, и эстетически значимого, ныне под большим вопросом. Прежней районной администрацией он был передан в пользование волонтерам, которые расчистили его и территорию вокруг, подготовив дом для ремонта. Однако осенью прошлого года новая уже администрация без объяснения причин не продлила договор. Боимся, что дом готовится под слом, а на его месте, чрезвычайно живописном, будет действительно возведен современный коттедж, способный изгадить прекрасную перспективу (если смотреть от храма). Можно быть уверенными, что этими видами любовался Достоевский, ведь именно здесь, в Моногарове, он в 1872 году очень хотел нанять для семьи летнюю дачу [Достоевский, 1972–1990, т. 29, с. 227, 234–235, 485].

Какие «архивные данные» были «обнаружены» проектировщиками, которые, скорее всего, не знают и дороги в архив? Еще один пример младенчески-простодушного реставраторского блефа...

Описанной фальшивке исполнилось два года. За это время территория вокруг храма перешла из юрисдикции Московской области и ее ГУКН в ведение федерального Министерства культуры. Вновь встал вопрос о благоустройстве и всплыл (не тонет же!) утвержденный ГУКН проект Агальцова. Мы убедительно просим тех, от кого зависит судьба этого значимого для нашей культуры места, уберечь его от разрушительной псевдореставрации.

В комплекс храма как историко-культурного объекта должны, несомненно, войти ограда и церковная школа.

Как при Достоевских выглядела ограда? Архивные документы по ремонту и благоустройению храма свидетельствуют, что в 1833 году черемошнинские плотники господина Достоевского Григорий Алексеев и Андрей Миронов поправляют «балюстратник» церковной ограды [Даровое Достоевского, 2021, с. 185]. Из этого можно заключить, что ограда была в виде деревянного штакетника, соединявшего каменные тумбы по принципу балюстрады и стоявшего на каменном же фундаменте (местами сохранившемся).

Развалины церковной школы вблизи реставрируемого храма и на краю речной поймы наводят на вопрос: что дальше будет с этим зданием, состоящим из двух классных комнат и коридора с печью между ними. Какова его историческая ценность? Известные нам самые ранние документы о жизни школы относятся к 1895 году. Проведенное в 2006 г. археологическое исследование [Сыроватко, 2013, с. 118–121] указывает, что на этом месте еще раньше (и при Достоевских) находился флигель усадьбы Хотяинцевых. Здание следует отнести к выявленным объектам культурного наследия и восстановить. Здесь может быть размещена, например, экспозиция по истории храма Сошествия Святого Духа в Моногарове, множество экспонатов для которой, кроме археологических, было найдено при расчистке храма и окружающей территории. Не лишним будет и рассказ о соседях-помещиках и церковнослужителях, лежащих рядом на погосте. Многие из них были хорошими знакомыми Достоевских (см. главы «Церковная жизнь семьи Достоевских...» и «Деревенский круг знакомых семьи Достоевских...» в книге [Даровое Достоевского, 2021]).

МЕСТО ПАМЯТИ

В девяностые годы прошедшего века участники масштабного научного проекта по исследованию «мест памяти» (около ста французских историков под руководством Пьера Нора) заявили о неутешительном

итоге: в современном европейском обществе утрачивается ощущение национальной идентичности, чему в немалой степени способствует потеря исторической памяти, и это при всех возможностях информационных технологий. С этой точки зрения Нора парадоксально описал научно-культурный «взрыв» *memory studies*: «О Памяти столько говорят только потому, что ее больше нет» [Нора, 1999, с. 17]. Когда мы перестаем *жить* в памяти, утверждает он, нам, как костыли, нужны места памяти, все эти «музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, монументы, храмы, свидетели другой эпохи, иллюзии вечности» [Нора, 1999, с. 26]. При утрате живой («спонтанной») национальной памяти ее замещают музеи: «Уже не вполне жизнь, но еще и не вовсе смерть, как эти ракушки, оставшиеся лежать на берегу после отлива моря живой памяти» [Нора, 1999, с. 27]. Думается нам, что ученый француз в своем столь понятном отчаянии все же перегнул палку. Музеи — не замещение, а продолжение живой национальной памяти, когда-то гнездившейся исключительно в устном народном предании, а затем нашедшей опору в формах письменности. Материализовавшиеся хранилища памяти («музеи, архивы, годовщины, монументы») явились не взамен, а в усиление предания, со временем становясь для него опорными знаками. Проблема, очевидно, в другом — в общем затухании памяти, хоть «устной», хоть «письменной», в силу ее не востребованности. В отличие от нас житель Древних Афин был абсолютно уверен, что Мнемозина — мать всех муз. Нам же необходимо постоянно доказывать самим себе, что человек, лишенный памяти, перестает быть личностью, в точности то же самое происходит с целым народом. Именно память позволяет выстроить непрерывность духовного существования как отдельного человека, так и социальной группы — семьи, поселения, нации. Памятное место в этом контексте берет на себя роль хранителя/творца предания. В чем прав Пьер Нора, так это в том, что места памяти актуализируются, когда люди (общество) начинают осознавать для себя *ценность, идущую из прошлого*.

В этой связи еще одно наблюдение французского культуролога привлекло наше внимание в связи с аксиологией Дарового. «Место памяти — это двойное место», «невидимая нить связывает объекты, не очевидно взаимосвязанные между собой, и объединение под общей рубрикой кладбища Пер-Лашез и “Общей статистики Франции” — это не сюрреалистическая встреча зонтика с утюгом; существует выраженная сеть этих разных идентичностей, бессознательная организация коллективной памяти, которой мы позволяем осознать самое себя. Места памяти — это наш момент национальной истории» [Нора, 1999, с. 48–49].

Даровое (вместе с Моногаровом и Черемошнёй) в качестве места памяти соединяет в себе две идентичности: зримое пространство (природа+архитектура) и незримое присутствие в нем гения места — Ф.М. Достоевского, его жизни и его творчества. Наши реставраторы, и в этом их беда, исходят только из первого. Храм существует для них только как памятник архитектуры сам по себе, а Липовая роща как памятник природы среднего уровня. **Установка «что видел Достоевский», опирающаяся на архивные документы**, лихо объявляется «дофантазированием» [Твардовская, 2021, с. 30]. При таком подходе уничтожается самый смысл Дарового как места памяти.

Будет ли храм Сошествия Святого Духа в Моногарове одноглавым и желтым (перекликаясь с желтым домом усадьбы), т. е. таким, каким его не видел Достоевский, или он будет трехглавым и белым, со стеклянными внутренними дверями, как то зафиксировано в документах «того самого» времени?

Удастся ли отстоять место упокоения отца писателя от варварского «благоустройства»?

Будет ли спасено главное место памяти усадьбы, Липовая роща?

С этими вопросами мы обращаемся в министерства культуры РФ (Департамент по строительству, реконструкции и реставрации) и Московской области. Ждем их ответа...

Что же касается установки на «дорого-богато» в музейной экспозиции, противоречащей образу жизни семьи Достоевских, мы надеемся на возвращение, рано или поздно, исторической правды. Лучше, конечно, рано...

Материалы, изложенные в данной публикации и в трех предыдущих, как нам представляется, дают возможность проследить если не все, то хотя бы некоторые основные этапы создания нового музейного комплекса. Сделать **открытым** этот полный противоречий процесс оказалось совсем не просто: тайны мадридского двора отечественной реставрации не спешат раскрываться. Между тем существует другой «двор». Достоевсковедение — одна из наиболее авторитетных отраслей современной гуманитарной сферы. На наших глазах учреждается новое место памяти великого писателя, и если память нам все-таки изменит и образуется «музей Достоевского без Достоевского», то нам, достоевковедам XXI века, не избежать грифа: «Сделано при нас».

Р. С. Пока материал готовился к печати, стало известно, что музей «Зарайский кремль» заключил на 2022 год договор с ООО «Здоровый лес» (генеральный директор С.С. Немых) на обследование и лечение 120 старовозрастных деревьев. Известие обнадеживает: музеем, хотя и с опозданием,

взят верный курс. Надеемся, что это только начало масштабных работ по сохранению бесценной «достоевской» природы.

Список литературы

1. Акт ... экспертизы, 2019 — Акт государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации по сохранению объекта культурного наследия федерального значения Духосожественская церковь, связанная с семьей Достоевских, и кладбище, где похоронен отец писателя. 11 ноября 2019 г. URL: <https://gukn.mosreg.ru/download/document/6678578> (дата обращения 03.01.2022).
2. Бессонова, Викторovich, 2020(1) — Бессонова А.С., Викторovich В.А. VII Летние чтения в Даровом // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 1 (9). С. 201–255.
3. Бессонова, Викторovich, 2020(2) — Бессонова А.С., Викторovich В.А. Усадьба Даровое: обсуждение проекта // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12). С. 16–85.
4. Бессонова, Викторovich, 2021 — Бессонова А.С., Викторovich В.А. Позовем в эксперты Достоевского (Усадьба Даровое: перспективы) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 1 (13). С. 16–81.
5. Викторovich, 2006 — Викторovich В.А. Спасти храм Достоевских. М.: Виарт+, 2006. 17 с.
6. ГОСТ, 2014 — ГОСТ Р 56200-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Научное руководство и авторский надзор при проведении работ по сохранению объектов культурного наследия. Основные положения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200114184> (дата обращения 03.01.2022).
7. Даровое Достоевского, 2021 — Даровое Достоевского. Материалы и исследования / под ред. А.С. Бессоновой. Коломна: ИД «Лига», 2021. 544 с. (Серия «Источники и методы в изучении наследия Ф.М. Достоевского в русской и мировой культуре»).
8. Достоевская, 1993 — Достоевская А.Г. Записная книжка 1881 года // Ф.М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 275–284.
9. Достоевский, 1972–1990 — Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
10. Достоевский, 1992 — Достоевский А.М. Воспоминания. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 396 с.
11. Захаров, 2009 — Захаров Р.А. Усадьба Даровое. Результаты рекогносцировочного орнитологического обследования территории. 2009 (рукопись).
12. Международная хартия, 1964 — Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31 мая 1964 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756982> (дата обращения 03.01.2022).
13. Музей-усадьба... открыта для посетителей, 2021 — Музей-усадьба Федора Достоевского «Даровое» отреставрирована и открыта для посетителей. URL: <https://smotrim.ru/article/2643320> (дата обращения 03.01.2022).

14. Нечаева, 1926 — *Нечаева В.С.* Из литературы о Достоевском. Поездка в Даровое // Новый мир. 1926. № 3. С. 128–134.
15. Нора, 1999 — *Нора П.* Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999. С. 17–50.
16. Опись, 1826 — Опись Тульской Епархии Каширской округи села Моногарова церкви Сошествия Святого Духа церковного строения, иконостаса, всякой утвари, ризницы, книг и прочего, учиненная марта 21го дня 1826го года благочинным села Узунова священником Петром Леонардовым. — Из «Книг записей расхода денег» / подгот. текста, коммент. Г.С. Прохорова, А.С. Бессоновой // IV Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В.А. Викторovich. Коломна: ИД «Лига», 2016. С. 145–169.
17. Перлов, 1925 — *Перлов И.П.* Сельцо Даровое в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского // По Тульскому краю. (Пособие для экскурсий). Тула: Изд. Тульского губисполкома, 1925. С. 521–527.
18. Петерсон, 2013 — *Петерсон Ю.В.* О старовозрастном древостое в усадьбе Даровое // III Летние чтения в Даровом. Материалы науч. конф. 26–28 августа 2011 г. / ред.-сост. В.А. Викторovich. Коломна: ИД «Лига», 2013. С. 127–132.
19. Поездка в Даровое, 2016 — Поездка в Даровое (Из дневника А.М. Достоевского 1887 года) / публ. В.А. Викторovichа // IV Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В.А. Викторovich. Коломна: ИД «Лига», 2016. С. 185–192.
20. Реставрация памятников, 2000 — Реставрация памятников архитектуры: Учеб. пособие для вузов / С.С. Подъяпольский, Г.Б. Бессонов, Л.А. Беляев, Т.М. Постникова; под общей ред. С.С. Подъяпольского. 2-е изд. М.: Стройиздат, 2000. 288 с.
21. Русакомский, Дробнич, Воронкина, 2005 — *Русакомский И.К., Дробнич О.А., Воронкина Л.А.* Натурное обследование территории усадьбы «Даровое». Ведомости инвентаризации насаждений с ведомостями первоочередных рубок. РБОО Центр традиционной русской культуры «Преображенское». 2005. 15 с. (приложение к отчету по гранту РГНФ 05-04-18037е).
22. Сводка предложений, 2019 — Сводка предложений, поступивших в рамках общественного обсуждения заключения государственной историко-культурной экспертизы <...> научно-проектной документации по сохранению объекта культурного наследия федерального значения Духосошестввенская церковь, связанная с семьей Достоевских, и кладбище, где похоронен отец писателя <...> [за подписью:] Зав. отделом организации работ по сохранению и воссозданию объектов культурного наследия Управления государственной охраны объектов культурного наследия и их территорий Е.А. Петрунина. 30 декабря 2019 г. URL: <https://gukn.mosreg.ru/download/document/6908094>
23. Стонов, 1926 — *Стонов Д.* Сельцо Даровое: Очерк // Красная нива. 1926. № 16. С. 18–19.
24. Сыроватко, 2013 — *Сыроватко А.С.* Археологические исследования усадьбы Достоевских в Даровом // III Летние чтения в Даровом. Материалы науч. конф. 26–28 августа 2011 г. / ред.-сост. В.А. Викторovich. Коломна: ИД «Лига», 2013. С. 105–121.
25. Твардовская, 2021 — *Твардовская Е.* Даровое, но бесценное // Охраняется государством. 2021. № 4. С. 24–37.
26. Федеральный закон, 2002 — Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской

Федерации» (с изменениями на 21 декабря 2021 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901820936> (дата обращения 03.01.2022).

27. Hardy, 2008 – The Venice Charter Revisited: Modernism, Conservation and Tradition in the 21st Century / ed. Hardy M. Cambridge Scholars Publishing, 2008. 791 p.

References

1. “Akt gosudarstvennoi istoriko-kul’turnoi ekspertizy nauchno-proektnoi dokumentatsii po sokhraneniui ob’ekta kul’turnogo nasledii federal’nogo znachenii Dukhososhestvenskaia tserkov’, sviazannaia s sem’ei Dostoevskikh, i kladbishche, gde pokhoronen otets pisatelii. 11 noiabria 2019 g.” [“Act of State Historical-Cultural Expertise of the Documentation of the Project for the Preservation of the Cultural Heritage Site of Federal Significance the Church of the Descent of the Holy Spirit, Related to the Dostoevsky Family, and the Cemetery, Where the Writer’s Father is Buried”]. *mosreg.ru*, 25 Nov. 2020, gukn.mosreg.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-ohrana-obektov-kulturnogo-na-istorikokulturnaya-ekspertiza/25-11-2020-11-22-04-akt-gosudarstvennoy-istoriko-kulturnoy-ekspertizy Accessed 03 Jan. 2022. (In Russ.)

2. Bessonova, A.S., and Viktorovich, V.A. “VII Letnie chteniia v Darovom” [“VII Summer Readings in Darovoe”]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 1 (9), 2020, pp. 201–255. (In Russ.) <http://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-1-201-255>

3. Bessonova, A.S., and Viktorovich, V.A. “Usad’ba Darovoe: obsuzhdenie proekta” [“Darovoe Estate: Discussing the Project”]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (12), 2020, pp. 16–85. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-4-16-85>

4. Bessonova, A.S., and Viktorovich, A.V. “Pozovem v eksperty Dostoevskogo (Usad’ba Darovoe: perspektivy)” [“Let us Call in Dostoevsky for an Expert Advice (Perspectives for the Darovoe Estate)”]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 1 (13), 2021, pp. 16–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-1-16-81>

5. Viktorovich, V.A. *Spasti khram Dostoevskikh [Save Dostoevskys’ Church]*. Moscow, Viart +, 2006. 17 p. (In Russ.)

6. “GOST R 56200-2014. Natsional’nyi standart Rossiiskoi Federatsii. Nauchnoe rukovodstvo i avtorskii nadzor pri provedenii rabot po sokhraneniui ob’ektov kul’turnogo nasledii. Osnovnye polozheniia” [“GOST R 56200-2014. National Standard of the Russian Federation. Scientific Guidance and Authorial Supervision During Conservation Works of Objects of Cultural Heritage. General provisions”]. *docs.cntd.ru*, <https://docs.cntd.ru/document/1200114184> Accessed 03 Jan. 2022. (In Russ.)

7. Bessonova, A.S., editor. *Darovoe Dostoevskogo. Materialy i issledovaniia [Dostoevsky’s Darovoe. Materials and Research]*. Kolomna, Liga ID Publ., 2021. 544 p. (In Russ.)

8. Dostoevskaia, A.G. “Zapisnaia knizhka 1881 goda” [“Diary, Year 1881”]. *F.M. Dostoevskii v zabytykh i neizvestnykh vospominaniakh sovremennikov [Fyodor Dostoevsky in the Forgotten and Unknown Memoirs of his Contemporaries]*, St. Petersburg, Andreev i synov’ia, 1993, pp. 275–284. (In Russ.)

9. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh [Complete Works: in 30 vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

10. Dostoevskii, F.M. *Vospominaniia* [Memoirs]. St. Petersburg, Andreev i synov'ia, 1992. 396 p. (In Russ.)
11. Zakharov, R.A. "Usad'ba Darovoe. Rezul'taty rekognostsirovochnogo ornitologicheskogo obsledovaniia territorii" ["Darovoe Estate. Conclusions of a Reconnaissance Ornithological Study of the Territory"], 2009. Manuscript. (In Russ.)
12. "Mezhdunarodnaia khartiia po konservatsii i restavratsii pamiatnikov i dostopri-mechatel'nykh mest (Venetsianskaia khartiia) ot 31 maia 1964 goda" ["International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (Venice Charter), March 31st, 1964"]. *docs.cntd.ru*, <https://docs.cntd.ru/document/901756982> Accessed 03 Jan. 2022. (In Russ.)
13. "Muzei-usad'ba Fedora Dostoevskogo 'Darovoe' otrestarirovana i otkryta dlia posetitelei" ["Dostoevsky's 'Darovoe' Museum-Estate Is Now Restored and Open to the Public"]. *smotrim.ru*, 23 Nov. 2021, <https://smotrim.ru/article/2643320> Accessed 03 Mar. 2022. (In Russ.)
14. Nechaeva, V.S. "Iz literatury o Dostoevskom. Poezdka v Darovoe" ["From the Literature on Dostoevsky. Trip to Darovoe"]. *Novyi mir*, no. 3, 1926, pp. 128–134. (In Russ.)
15. Nora, P. "Problematika mest pamiati" ["Problematics, concerning Memorial Sites"]. *Frantsiia-pamiat'* [France-Memory], St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 1999, pp. 17–50. (In Russ.)
16. Porokhov, G.S., and Bessonova, A.S., eds. "Opis' Tul'skoi Eparkhii Kashirskoi okrugi sela Monogorova tserkvi Soshestviia Sviatogo Dukha tserkovnogo stroeniia, ikonostasa, vsiakoi utvari, riznitsy, knig i prochego, uchinennaia marta 21go dnia 1826go goda blagochinnym sela Uzunova sviashchennikom Petrom Leonardovym. — iz 'Knig zapisei rashoda deneg'" ["An Inventory of the Church of the Descent of the Holy Spirit in the Village of Monogorovo of the Kashira District of Tula, of the Church Building, Iconostasis, Vestries, Books and Other Goods, Made by the Dean of the Village of Uzunov, priest Pyotr Leonardov, on the 21st day of March 1826"]. *IV Letnie chteniia v Darovom* [7th Summer Readings in Darovoe], ed. by V.A. Viktorovich, Kolomna, ID "Liga" Publ., 2016, pp. 145–169. (In Russ.)
17. Perlov, I.P. "Sel'tso Darovoe v zhizni i tvorchestve F.M. Dostoevskogo" ["The Village of Darovoe in Dostoevsky's Life and Works"]. *Po Tul'skomu kraiu. (Posobie dlia ekskursii)* [Around the Tula Region. (Handbook for Guided Tours)], Tula, Izdatel'stvo Tul'skogo gubispolkoma Publ., 1925, pp. 521–527. (In Russ.)
18. Peterson, Yu.V. "O starovozrastnom drevostoe v usad'be Darovoe" ["About Old-Growth Trees in the Darovoe Estate"]. *III Letnie chteniia v Darovom* [3rd Summer Readings in Darovoe], ed. by V.A. Viktorovich, Kolomna, ID "Liga" Publ., pp. 127–132. (In Russ.)
19. Viktorovich, V.A., editor. "Poezdka v Darovoe (Iz dnevnika A.M. Dostoevskogo 1887 goda)" ["Trip to Darovoe (From A.M. Dostoevsky's 1877 Diary)"]. *IV Letnie chteniia v Darovom* [4th Summer Readings in Darovoe], ed. by V.A. Viktorovich, Kolomna, ID "Liga" Publ., 2016, pp. 185–192. (In Russ.)
20. Pod'iapol'skii, S.S., Bessonov, G.B., Beliaev, L.A., and Postnikova, T.M. *Restavratsiia pamiatnikov arkhitektury: Uchebnoe posobie dlia vuzov* [Restoration of Architectural Monuments: Textbook for Higher Education Institutions]. Ex. ed. S.S. Pod'iapol'skii. 2nd Ed. Moscow, Stroiizdat', 2000. 288 p. (In Russ.)
21. Rusakomskii, I.K., Drobnych, O.A., and Voronkina, L.A. *Naturnoe obsledovanie territorii usad'by "Darovoe". Vedomosti inventarizatsii nasazhdenii s vedomostiami pervoocherednykh rubok. RBOO Tsentra traditsionnyi russkoi kul'tury "Preobrazhenskoe"* [Field Inspection of the Darovoe Estate.

Inventory Sheets of Plantations with Lists of Priority Cuttings. RBOO Centre of Traditional Russian Culture "Preobrazhenskoe". Annex to the Report on RGNF Grant 05-04-18037e. 2005. 15 p. (In Russ.)

22. "Svodka predlozhenii, postupivshikh v ramkakh obshchestvennogo obsuzhdenia zakliucheniia gosudarstvennoistoriko-kul'turnoieksperitizy [...] nauchno-proektnoidokumentatsii po sokhraneniui ob'ekta kul'turnogo nasledia federal'nogo znachenia Dukhosochestvenskaia tserkov, sviazannaia s sem'ei Dostoevskikh, i kladbishche, gde pokhoronen otets pisatel'ia [...] [za podpis'iu:] Zav. otdelom organizatsii rabot po sokhraneniui i vossozdaniui ob'ektov kul'turnogo nasledia i ikh territorii E.A. Petrunina. 30 dekabria 2019" ["Summary of the Proposals Received During the Public Discussion of the Conclusions of the State Historical and Cultural Expertise [...] of the Documentation of the Project for the Preservation of the Cultural Heritage Site of Federal Significance the Church of the Descent of the Holy Spirit, Related to the Dostoevsky Family, and the Cemetery, Where the Writer's Father is Buried [...] [Signed by:] Head of the Department of Organization of Conservation and Restoration of Cultural Heritage Objects of the Department of State Protection of Cultural Heritage Objects and Their Territories E.A. Petrunin. 30 Dec. 2019"], *mosreg.ru*, <https://gukn.mosreg.ru/download/document/6908094> Accessed 3 Jan. 2022. (In Russ.)

23. Stonov, D. "Sel'tso Darovoe: Ocherk" ["The Village of Darovoe: An Essay"]. *Krasnaia niva*, no. 16, 1926, pp. 18–19. (In Russ.)

24. Syrovatko, A.S. "Arkheologicheskie issledovaniia usad'by Dostoevskikh v Darovom" ["Archaeological Research of the Dostoevsky Estate in Darovoe"]. *III Letnie chteniia v Darovom* [3rd Summer Readings in Darovoe], ed. by V.A. Viktorovich, Kolonna, ID "Liga" Publ, pp. 105–121. (In Russ.)

25. Tvardovskaia, E. "Darovoe, no bestsennoe" ["Gift, but Priceless"]. *Okhramiaetsia gosudarstvom*, no. 4, 2021, pp. 24–37. (In Russ.)

26. "Federal'nyi zakon ot 25.06.2002 no. 73-FZ 'Ob ob'ektakh kul'turnogo nasledia (pamiatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii' (s izmeneniami na 21 dekabria 2021 goda)" ["Federal Law No. 73-FZ of 25 Jun. 2002 'On Objects of Cultural Heritage (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation' (as Amended on December 21st, 2021)"]. *docs.cntd.ru*, <https://docs.cntd.ru/document/901820936> Accessed 03 Jan. 2022. (In Russ.)

27. Hardy, Matthew, editor. *The Venice Charter Revisited: Modernism, Conservation and Tradition in the 21st Century*. Cambridge Scholars Publishing, 2008. 791 p. (In English)

Статья поступила в редакцию 22.01.2022
Одобрена после рецензирования 28.01.2022
Принята к публикации 30.01.2022
Дата публикации: 25.03.2022

The article was submitted: 22 Jan. 2022
Approved after reviewing: 28 Jan. 2022
Accepted for publication: 30 Jan. 2022
Date of publication: 25 Mar. 2022